

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.29>

Левина Мария Александровна

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СПОРТИВНОГО ПРАВА

В статье на материале спортивной терминологии русского языка рассматривается актуальная проблема современного терминоведения, связанная с развитием частноотраслевых терминосистем смешанного типа, получивших название вторичных. Проанализирована специфика системной организации терминологического поля спортивного права, состоящего из ряда микрополей разного уровня дифференциации. На основе данного анализа были выявлены источники пополнения терминологии спортивного права в русском языке, особенности терминообразования, а также семантическая специфика терминов, вовлеченных в правовую сферу, что способствует не только всестороннему лингвистическому анализу конкретной терминологической системы, но и экстраполяции полученных результатов на иные терминосистемы смешанного типа для уточнения общей теории термина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 136-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Негров Е. О. Концепт «Национальное государство» в публичном поле российской политики: столкновение различных дискурсов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9. № 4. С. 42-55.
11. Никитин А. В. Концепт «Государство» в истории, культуре и языке // Перевод. Язык. Культура: V Международная заочная научно-практическая конференция / отв. ред. Е. В. Дворецкая. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. С. 43-51.
12. Преображенский Л. Е. «Государства – спонсоры терроризма» и «Страны – изгои»: политико-юридическое обоснование концептов // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 8 (100). С. 244-247.
13. Проничева О. Ю. Концепт: влияние экстралингвистических факторов на коллективное и индивидуальное наполнение (на примере концепта «Родина», «Государство») // III Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2015. С. 225-229.
14. Рогачева Т. Н. Концепт «народ» в политическом дискурсе web-пространства // Современный дискурс-анализ. 2015. № 1 (12). С. 39-44.
15. **Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений** / под ред. Н. Абрамова. М.: Русские словари, 1999. 433 с.
16. **Словарь сочетаемости слов русского языка** / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М.: Рус. яз., 1983. 686 с.
17. Тимофеев Д. В. Концепт «Государство» в периодической печати и российской публицистике первой четверти XIX века // История государства и права. 2009. № 4. С. 37-39.

DYNAMICS OF CULTURALLY SIGNIFICANT CONCEPTS ГОСУДАРСТВО (STATE) AND НАРОД (PEOPLE) IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW

Kotlyarova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Vladimir
Olya-apriori@yandex.ru*

The article reveals the dynamics of the culturally significant concepts ГОСУДАРСТВО (STATE) and НАРОД (PEOPLE) using the method of the lexical-phraseological analysis and the method of the classification of the data of the associative experiment conducted at Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. The conversion of the nuclear and peripheral characteristics of the discussed concepts from pejorative to neutral and from neutral to meliorative ones confirms the hypothesis about the dynamics of the Russian linguistic worldview.

Key words and phrases: Russian linguistic worldview; culturally significant concepts; ГОСУДАРСТВО (STATE) concept; НАРОД (PEOPLE) concept; dynamics of linguistic worldview.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 19.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.29>

В статье на материале спортивной терминологии русского языка рассматривается актуальная проблема современного терминоведения, связанная с развитием частноотраслевых терминосистем смешанного типа, получивших название вторичных. Проанализирована специфика системной организации терминологического поля спортивного права, состоящего из ряда микрополей разного уровня дифференциации. На основе данного анализа были выявлены источники пополнения терминологии спортивного права в русском языке, особенности терминообразования, а также семантическая специфика терминов, вовлеченных в правовую сферу, что способствует не только всестороннему лингвистическому анализу конкретной терминологической системы, но и экстраполяции полученных результатов на иные терминосистемы смешанного типа для уточнения общей теории термина.

Ключевые слова и фразы: термин; терминосистема; привлеченный термин; вторичные терминосистемы; значение.

Левина Мария Александровна, к. филол. н.

*Саратовская государственная юридическая академия
levinata80@yandex.ru*

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СПОРТИВНОГО ПРАВА

Конец XX – начало XXI в. ознаменовались процессами формирования новых отраслевых терминологических систем юриспруденции, которые с лингвистической точки зрения можно охарактеризовать как вторичные, поскольку они являются производными от различных отраслей права (гражданского, уголовного и др.). С правовой точки зрения отрасли права, в системе которых возникают вторичные терминологии, называют комплексными, поскольку они подвергают рецепции нормы различных отраслей права, не создавая при этом собственных норм [7, с. 12]. **Актуальность** данной статьи обусловлена обращением к одной из таких терминосистем – терминологии спортивного права в русском языке, сформировавшейся на рубеже XX-XXI вв., что позволяет выявить новые тенденции в формировании терминосистем. Материалом исследования послужил корпус терминов, представленных в «Словаре терминов по спортивному праву» [4] и в учебнике по спортивному праву [1].

В современном терминоведении имеется ряд работ, посвященных формированию юридической терминологии [8; 9], терминологии физкультуры и спорта [2; 5], вторичным терминосистемам [12], проблеме

привлеченных терминов [6; 12]. **Цель** данной статьи – рассмотреть лингвистические характеристики терминов спортивного права с учетом системы понятий этой юридической отрасли, сформированной в правовой науке. Указанная цель предполагает решение следующих **задач**: рассмотрение системы терминологических микрополей, их иерархической организации, источников пополнения терминосистемы за счет номинативных единиц терминосистем-доноров, особенностей терминологических дефиниций и семантических оппозиций (синонимии, антонимии и др.).

Научная новизна исследования обусловлена решением вышеперечисленных задач в комплексе на основе нового материала и его анализа, что может уточнить типологию и лингвистические характеристики вновь возникающих терминологических систем. Такое уточнение имеет теоретическую значимость для терминоведения и для лингвистики в целом. Так, С. П. Хижняк отмечает: «Проблема термина и формирования научных картин мира в антропологической лингвистике занимает центральное место, так как дает возможность представить ступенчатый характер человеческого познания от наивных представлений о явлениях действительности до объективного их осмысления в практической деятельности и формирования научных концептосфер, ограниченных определенной сферой знания, постоянно меняющихся и взаимодействующих в соответствии с преобразованиями в обществе, подходами к научному осмыслению явлений действительности, что неизбежно находит отражение в лексической системе языка и его подсистемах» [8, с. 132].

Процесс развития спортивного права в России обусловлен, с одной стороны, рецепцией зарубежного нормотворчества, поскольку такая отрасль впервые оформилась в англосаксонском праве. Толчком к ее формированию в 90-е гг. XX в. были, с одной стороны, многочисленные судебные решения по коллизиям в сфере любительского спорта, в частности дела о правонарушениях, вынесенные национальными судами. С другой стороны, необходимо было решать в арбитражном порядке спортивные конфликты, возникающие на международных соревнованиях [10; 11].

Важным для характеристики системы терминов спортивного права является его юридическая дефиниция. В теории права его определяют как «отрасль законодательства, охватывающую нормативные акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в процессе подготовки спортсмена к спортивным соревнованиям и участия в них, а также участия юридических лиц в деятельности, связанной с организацией и проведением спортивных мероприятий, как на национальном, так и на международном уровнях» [3, с. 91].

Система терминологических полей – система понятий спортивного права – обусловлена классификационной деятельностью ученых, работающих в данной отрасли. Терминологическое макрополе дифференцируется на микрополя нескольких уровней, представляющих собой иерархически организованную систему. Систему понятий спортивного права невозможно анализировать без учета собственно юридических классификаций. Анализ предметной области этой отрасли права показывает, что данную систему составляют следующие микрополя первого уровня: 1) социальные и трудовые отношения в сфере физкультуры и спорта; 2) управление сферой физкультуры и спорта; 3) ресурсная база физкультуры и спорта; 4) преступления в сфере физкультуры и спорта; 5) правовое регулирование спортивной травматологии; 6) правовое регулирование допинга; 7) споры в спортивной сфере [1]. Указанные микрополя дифференцируются на микрополя второго уровня. Рассмотрим их подробнее.

Микрополе **«Социальные и трудовые отношения в сфере физкультуры и спорта»** включает в себя следующие микрополя второго уровня, представленные подсистемами терминов:

- 1) трудовые отношения (например: *профессиональный спорт, контракт о спортивной деятельности, права работника, обязанности работника, права работодателя, обязанности работодателя, условия труда* и др.);
- 2) социальные гарантии (например: *пенсионное обеспечение ветеранов спорта, пенсионное обеспечение работников физической культуры / спорта / туризма, трудовой стаж спортсменов, бесплатное пользование общественным транспортом, бесплатное обеспечение жильем* и др.).

Микрополе **«Управление сферой физкультуры и спорта»** дифференцируется на следующие микрополя:

- 1) органы управления физической культурой и спортом (например: *Федеральное агентство по физической культуре, спорту и туризму, Совет при Президенте РФ по физической культуре и спорту, Комитет физической культуры и спорта, Комиссия по физической культуре и спорту* и др.);
- 2) правовой статус физкультурно-спортивных объединений и организаций (например: *юридические лица, физические лица, организационно-правовая форма, некоммерческая организация* и др.);
- 3) разрешительная политика в сфере физической культуры и спорта (например: *государственная регистрация физкультурно-спортивных организаций, регистрационный режим, юридический акт государственной регистрации, лицензирование отдельных видов деятельности, документ об уплате государственной пошлины* и др.);
- 4) государственный контроль (надзор) в сфере физкультуры и спорта (например: *специальный порядок контроля, первоначальное освидетельствование, очередное освидетельствование, специальное (внеочередное) освидетельствование* и др.).

Микрополе **«Ресурсная база физкультуры и спорта»** представлено следующими микрополями второго уровня:

- 1) правовой статус физкультурных и спортивных сооружений и средств (*физкультурно-спортивные сооружения, крытые сооружения, полукрытые сооружения, открытые сооружения, спортивно-зрелищные сооружения, учебно-тренировочные сооружения, многопрофильные сооружения, спортивные суда, метательное оружие* и др.);
- 2) финансирование физической культуры и спорта (например: *выделение льготных кредитов / целевых инвестиций на развитие физической культуры и спорта, ускоренная амортизация спортивного имущества, прямое финансирование физической культуры и спорта* и др.);

3) налогообложение в сфере физическое культуры и спорта (например: *отчисления организаций/спонсоров на нужды физического воспитания, освобождение от уплаты части налога, таможенные пошлины / налоги / сборы за импортируемое спортивное оборудование / инвентарь / спортивную технику* и др.).

Микрополе **«Преступления в сфере физкультуры и спорта»** включает в себя следующие микрополя второго уровня:

1) экономические преступления (например: *незаконное получение спортсменами денег / ценных бумаг / имущества, принуждение к совершению сделки, нарушение коммерческих контрактов, включение в налоговую декларацию заведомо ложных сведений* и др.);

2) преступления, посягающие на принцип равенства прав и свобод человека в сфере физкультуры и спорта (например: *расовая дискриминация в отношении темнокожих спортсменов, расовая дискриминация в отношении национальных меньшинств*);

3) преступления, посягающие на общественный порядок и безопасность граждан при проведении спортивных соревнований (например: *насилие, хулиганские действия зрителей во время спортивных мероприятий, вандализм, терроризм* и др.).

Микрополе **«Правовое регулирование спортивной травматологии»** дифференцируется на следующие микрополя:

1) судебно-медицинская травматологическая экспертиза (например: *эксперт, судебно-медицинская экспертиза повреждений, спортивная травматология, процессы заживления повреждений* и др.);

2) личное страхование спортсменов, судей и тренеров (например: *договор личного страхования, договор обязательного государственного страхования, страхование от несчастного случая, порядок/условия страхования спортсмена/судьи/тренера* и др.);

3) гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью в сфере спортивных отношений (например: *причинение ущерба спортсменам/зрителям, компенсация возмещения вреда, причинение спортсмену увечья, пенсия по инвалидности, размер возмещения вреда, увечье несовершеннолетнего спортсмена* и др.).

Микрополе **«Правовое регулирование допинга»** представлено следующими микрополями второго уровня:

1) допинговый контроль (например: *отбор/кодирование/транспортировка проб, исследование биопроб спортсменов, запрещенные к применению вещества, регулятор отношений по допинговому контролю, попытка использования запрещенной субстанции, фальсификация в сфере допинг-контроля* и др.);

2) ответственность за использование допинга в спорте (например: *дисквалификация, аннулирование спортивного результата, отстранение от участия в соревнованиях, привлечение к ответственности за незаконное врачевание* и др.).

Микрополе **«Споры в спортивной сфере»** включает в себя следующие микрополя второго уровня:

1) организация и деятельность спортивных арбитражных судов в России (например: *спортивный арбитраж, третейское разбирательство, спортивный некоммерческий арбитражный центр, Спортивная арбитражная палата* и др.);

2) организация и деятельность Международного спортивного арбитражного суда (например: *Международный арбитражный совет в области спорта, Международный спортивный арбитражный суд* и др.).

Таким образом, терминология спортивного права формирует довольно сложную иерархически организованную систему, которая включает в себя разнородные единицы – термины права и спорта.

Юридическая терминология, воспринятая спортивным правом в силу его комплексного характера, относится к различным отраслям права: конституционному праву (*расовая дискриминация*), финансовому и налоговому праву (*выделение льготных кредитов, таможенные пошлины*), гражданскому и предпринимательскому праву (*принуждение к совершению сделки, нарушение коммерческих контрактов*), гражданскому и арбитражному процессуальному праву (*арбитраж, третейское разбирательство*), уголовному праву и уголовному процессуальному праву (*хулиганство, вандализм*), праву социального обеспечения и трудовому праву (*пенсионное обеспечение, трудовой стаж*).

Собственно спортивные термины, распределенные по указанным микрополям, также составляют значительный корпус терминов спортивного права и представлены следующими лексико-семантическими группами номинативных единиц со значениями: 1) видов спорта (*профессиональный спорт, детско-юношеский спорт*); 2) спортивных сооружений (*спортивный зал, физкультурно-оздоровительный комплекс, стадион*); 3) спортивных снарядов и технических средств, используемых в спортивных состязаниях (*спортивные суда, метательное оружие*); 4) участников спортивных соревнований (*спортсмен, рефери, спортивная команда*); 5) учреждений, осуществляющих деятельность по развитию физкультуры и спорта (*спортивная школа, спортклуб*); 6) спортивных мероприятий (*чемпионат, олимпиада, турнир, соревнование*).

В терминологии физкультуры и спорта есть ряд терминов, привлеченных из других отраслей знания. Такие номинативные единицы также были восприняты терминосистемой спортивного права, например термины: 1) фармакологии и медицины (*медицинская экспертиза, лекарственные препараты, биопроба, иммунобиологические лекарственные средства*); 2) военного дела (*сигнальное оружие, огнестрельное оружие, крейсерские суда*); 3) авиации (*воздушное судно, самолет*); 4) географии (*прибрежный район, океан*). Особенно следует отметить наличие значительного количества медицинских терминов, относящихся к сфере допинга и занимающих значительное место в спортивной терминологии, в составе которой они были подвергнуты рецепции спортивным правом (*допинг, допинг крови, допинг-контроль*).

Многие термины спортивного права носят смешанный характер и представлены терминологическими поливербами разной структурной степени сложности, причем в структуре таких терминов базовый компонент всегда представлен юридическим термином, а терминологические элементы, относящиеся к сфере спорта, включая воспринятые ею медицинские, военные и иные термины, могут занимать в структуре терминологических словосочетаний разные позиции. Например, они могут находиться: 1) в постпозиции к юридическому термину (*расовая дискриминация в отношении темнокожих спортсменов, фальсификация в сфере допинг-контроля, хулиганские действия зрителей во время спортивных мероприятий, условия страхования спортсмена*); 2) в препозиции к юридическому термину (*спортивный арбитраж*); 3) в промежуточной позиции к юридическим компонентам юридического термина-поливерба (*незаконное получение спортсменами денег*).

Терминологичность языкового знака вообще связана с приобретением номинативной единицей искусственно создаваемой дефиниции [9]. Поскольку у номинативных единиц указанных терминосистем-доноров уже были сформированы дефиниции, необходимо рассмотреть вопрос о возможностях их изменения, а следовательно, модификации значений привлеченных терминов в адаптирующей их терминосистеме.

Анализ дефиниций терминов, привлеченных без изменения формы, свидетельствуют о том, что они адаптируются терминосистемой спортивного права без изменения дефиниций, но с указанием в терминологическом словаре закона, подзаконного акта или международного документа, регулирующего определенные сферы этой отрасли права, например:

«**Пневматическое оружие** – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа (ст. 1 ФЗ “Об оружии” от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ)» [4, с. 67];

«**Спортсмен** – лицо, систематически занимающееся спортом и выступающее на спортивных соревнованиях» (ст. 2 ФЗ РФ “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” от 20.04.1999 г. № 80-ФЗ) [Там же, с. 63];

«**Допинг крови** – автологические, гомологические и гетерологические продукты крови или клеток крови любого происхождения, отличающиеся от обычного медицинского лечения (раздел М1 Списка запрещенных веществ и методов Всемирного антидопингового кодекса WADA)» [Там же, с. 24].

Термины смешанного типа, кроме отсылки к нормативно-правовым актам, содержат собственно юридические семы в составе значения, выраженного дефиницией, например:

«**Спортивный арбитраж при ТПП РФ (1)** – самостоятельный постоянно действующий третейский суд, рассматривающий споры, возникающие в сфере физической культуры и спорта (ст. 1 Положения о спортивном арбитраже при ТПП РФ, утв. Приказом ТПП РФ от 24.10.2003 г. № 114)» [Там же, с. 95].

Лингвистическая характеристика терминосистем должна учитывать и проявление общезыковых тенденций (формирование омонимии, синонимии, антонимии и многозначности). Что касается омонимов, можно сказать, что терминология спортивного права свободна от них. Ограничение омонимии – общетерминологическая тенденция. Иначе дело обстоит с синонимией, антонимией и полисемией, что также не противоречит общей тенденции формирования терминосистем, хотя абсолютные синонимы и антонимы в терминологии спортивного права представлены единичными образованиями, возникшими как в терминосистеме-доноре, так и в адаптирующей терминосистеме: 1) синонимы: *физкультурник – спортсмен-любитель, нетрудоспособные граждане – инвалиды*; 2) антонимы: *спортсмен-любитель – спортсмен-профессионал, коммерческая организация – некоммерческая организация*. Многозначность присуща ряду терминов спортивного права. Так, кроме приведенного выше значения термина *спортивный арбитраж при ТПП РФ* он имеет и второе значение:

«**Спортивный арбитраж при ТПП РФ (2)** – самостоятельный постоянно действующий третейский суд, осуществляющий свою деятельность в соответствии с Федеральным законом “О третейских судах в Российской Федерации” (ст. 1 Регламента Спортивного арбитража при ТПП РФ от 24.10.2003 г. № 114)» [Там же].

Таким образом, лингвистический анализ терминологии спортивного права показал, что терминосистемы смешанного типа, формируясь под влиянием общетерминологических тенденций, обнаруживают и специфические свойства. Это, прежде всего, касается состава терминов. Смешанный характер терминосистемы спортивного права обуславливает наличие в одних и тех же микрополях единиц, выражающих понятия различных предметных отраслей, а также единиц смешанного типа, состоящих из терминологических элементов разных терминосистем. Вместе с тем закрепление в терминологии спортивного права единиц терминосистем-доноров за определенными микрополями не приводит к изменению их значений в новой терминосистеме, что отличает процесс восприятия интрасистемных терминов от терминологического использования общелитературных слов, юридическое содержание которых обязательно закрепляется в правовых дефинициях [9, с. 236]. Проведенный в статье анализ имеет теоретическую значимость для терминоведения, так как в последние десятилетия возрастает количество терминосистем смешанного типа, что обусловлено активным процессом интеграции наук. Вполне вероятно, что вновь возникающие вторичные терминосистемы будут обладать как общими, так и специфическими признаками.

Список источников

1. Алексеев С. В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта. Изд-е 2-е. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. 666 с.
2. Асаналиева Г. М. Спортивная лексика современного русского языка // Вестник физической культуры и спорта. 2016. № 1. С. 187-194.
3. Драничникова Н. В., Захарова С. А., Сергеев А. Б. Проблемы развития спортивного права в России // Социум и власть. 2012. № 5 (37). С. 91-95.

4. Кайгородова А. С. Словарь терминов по спортивному праву. М.: Советский спорт, 2005. 124 с.
5. Проскудина А. А., Глизерина Л. М. Спортивная терминология в русском и немецком языках // Языковые и культурные реалии современного мира: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Изд-во Пензенского государственного технологического университета, 2015. С. 160-164.
6. Султанова Р. М. Лексико-семантическая характеристика собственных понятий в составе геологической терминологии в русском и таджикском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2012. № 4-6 (97). С. 52-57.
7. Федорова М. Ю. Медицинское право: учебное пособие. М.: ВЛАДОС, 2004. 320 с.
8. Хижняк С. П. Социогенные факторы формирования общего и идеоэтнического в правовой картине мира и в юридической терминологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 132-137.
9. Хижняк С. П. Терминологическое значение и его отражение в дефинициях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121). С. 233-238.
10. Burchfield A. International Sports Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 464 p.
11. Jones M. Sports Law. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall, 1999. 347 p.
12. Vyushkina E. G., Khizhnyak S. P. Mediation terminology as a secondary terminological system // Russian Linguistic Bulletin. 2017. № 1 (9). P. 35-37.

LINGUISTIC CHARACTERISTIC OF THE RUSSIAN SPORTS LAW TERMINOLOGY

Levina Mariya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Saratov State Law Academy
levinama80@yandex.ru

By the material of the Russian sports terminology, the article examines a relevant problem of modern terminological studies associated with the development of sectoral terminological systems of the mixed type, which are called secondary. The author analyses the peculiarities of the systemic organization of sports law terminological field consisting of micro-fields of different levels of differentiation. The analysis has allowed the author to identify the sources for replenishing the Russian sports law terminology, the peculiarities of term formation and semantic peculiarities of legal terms. It contributes to the comprehensive linguistic analysis of a certain terminological system and allows extrapolating the findings to other terminological systems of the mixed type with a view to clarify the general theory of a term.

Key words and phrases: term; terminological system; borrowed term; secondary terminological systems; meaning.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 10.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.30>

В статье рассматривается актуальная проблема систематизации и описания русского языка, функционирующего в регионе Российской Федерации. Язык провинциального города по словоупотреблению, с одной стороны, отвечает литературной норме, воспроизводя лексему с известной дефиницией, а с другой – «творит» слово согласно коммуникативной ситуации. Такого рода новообразования не выходят за рамки региона, их употребление территориально закреплено и отражает картину мира носителей языка, проживающих в данном населенном пункте. В работе систематизируются данные на основе лексико-семантического анализа обнаруженных лексем, урбанонимов.

Ключевые слова и фразы: язык города; язык региона; урбаноним; мотивированность; немотивированность.

Минибаева Светлана Винеровна, к. филол. н., доцент
Ермоленко Екатерина Викторовна
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
sveta.minibaeva@yandex.ru; k.ermolenko@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УРБАНОНИМОВ Г. СТЕРЛИТАМАКА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Урбанизация приобрела все больший размах, в связи с чем язык города стал объектом изучения целого ряда наук, таких, как социология, этнография, философия, история, лингвистика и других. Такое состояние позволяет говорить о языке города как о феномене, изучение которого требует многоаспектного подхода. В нашей статье мы коснемся лингвистического подхода к обозначенному явлению, тем более что изучение функционирования русскоязычного урбанонима в полиэтничном пространстве представляется нам своевременным и **актуальным**.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что изучению и научному описанию подвергается «внутренняя форма» лексем русского языка, характеризующих лингвистическое поле отдельно взятого города, тем более что язык города Стерлитамака Республики Башкортостан в этом аспекте до сих пор не исследован. Такое состояние касается не только языка нашего населенного пункта, но и языка города в целом, о чем упоминает Б. А. Ларин: «...предпочтительное внимание к литературным языкам задержало изучение языка города» [3, с. 177]. Надо признать, что во второй половине XX века наблюдался всплеск интереса